

В ГОСТЯХ У НИКУЛИНА

РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ АРТИСТЕ ЮРИИ НИКУЛИНЕ.

Читатель «Казахстанской правды» О. Сапаргалиев (Уральск).

Сажу и откровенно, с любопытством разглядываю артиста. Удивительно, но это факт: в цирке и кино Юрий Никулин играет почти без грима...

Он каждый вечер, надев узковатые и коротковатые коверчовые брюки в полоску, кургузый пиджачок и круглую плоскостонную шляпу, появляется на манеже. В его облике нет ничего клоунского, ничего нарочито комического. Смешное возникает из образа и той ситуации, в которой его «герой» оказывается. В том и состоит новаторство артиста, что он отказался от постоянной клоунской маски и почти во всех сценах на манеже раскрывает характер по-новому.

Не случайно большой знаток и специалист циркового искусства, главный режиссер Московского цирка М. Местечкин сказал о Ю. Никулине и его постоянном партнере на манеже М. Шуйдине: «Уникальная пара: говорящие клоуны». Действительно, это клоуны-сатирики, стрелы которых направлены в подхалимов, пьяниц, бюрократов, спекулянтов. Никулин как-то писал в статье, опубликованной в «Правде»: «Трудная это профессия — утверждать прекрасное, борясь со всем безобразным, несправедливым, косным. Трудная, но нужная. Ведь именно осознание этого позволяет нам каждый год увеличивать процент потребления смеха на душу населения...».

В этой пошлутливой фразе заложен глубокий смысл. «Асы смеха» — так характеризует клоунскую пару Никулина и Шуйдина космонавт Герман Титов.

Сам Никулин постоянно стремится перевыполнять «нормы по выработке смеха». Он говорит, что самое страшное для него, когда шутка остается непонятой, когда произносится реплика, а зал безмолвствует. И большего счастья, чем нести людям смех, у него нет...

Мы беседуем, и вдруг Юрий Владимирович улыбается:

— Вам, наверное, не терпится задать вопрос, без которого не обходится ни одна моя беседа с корреспондентами: что я предпочитаю — цирк или кино? Отвечу, хотя я не люблю этого вопроса. Ведь это то же самое, что спрашивать мальчика, кого он больше любит — маму или папу. Цирк для меня родной дом. В цирке я начал свою актерскую жизнь четверть века назад.

...У Никулина был нелегкий путь в искусство. После армии, пройдя всю войну, он пытался

ся поступить в институт кинематографии, в театральные студии. Но всюду терпел неудачу. «Ввиду отсутствия данных», как формулировали отказы в приеме.

Но вот он поступил в разговорную студию при Московском цирке, а когда закончил ее, то, к счастью, попал на практику к знаменитому клоуну М. Румянцеву. У Карандаша он обрел мастерство, тут созрело и расцвело дарование Никулина, о котором впоследствии скажут знатоки: великий клоун! Юрий Владимирович не замечал своего учителя ни его маски, ни интонаций, ни манеры. У него собственная богатая индивидуальность. Его талант заключается в умении оставаться клоуном, играя в реалистической манере и оставаясь самим собою.

И на экране он всегда почти без грима, в самом обыденном костюме. В кино, где сыграл уже более 25 ролей, Никулин пришел случайно. В 1958 году ему предложили сняться в фильме «Девушка с гитарой». Согласился только по настоянию жены. Выбрал эпизод с пиротехником. Когда Никулин появился на съемочной площадке в своем коротеньком пиджачке с небольшим чемоданчиком в руке, Михаил Жаров, захохотав во весь голос, спросил:

— Кто это?

Ему ответили:

— Пиротехник.

— Вот таким я себе и представлял пиротехника, — сказал Жаров.

А потом уже пошли фильмы один за другим. Играл больше всего пьяниц и жуликов. Вместе с двумя известными киноартистами Е. Моргуновым и Г. Вициным в ряде картин появлялся в образе Балбеса, поразившая зрителей удивительной наивностью своего героя, никак не сочетавшейся с тем, что Балбес был еще и плутом.

Ю. Никулин долго отказывался от роли милиционера Глазачева в фильме «Мухтар,

ко мне!». Боялся: не получится положительного образа. Но вышло, и он был счастлив, что сумел преодолеть страх перед новым амплуа.

Впервые серьезную драматическую роль сыграл в фильме Л. Кулиджанова «Когда деревья были большими». Сыгранная им роль Иорданова стала одной из любимых артистом.

— Итак, не или, а цирк, и кино. Это мой девиз, — говорит Юрий Владимирович. — В творческом отношении манеж и экран дополняют друг друга. Я люблю цирк за то, что он дает живое общение с публикой. Выступишь на манеже с новой сценкой или репризой, и в тот же вечер, судя по реакции зрителей, знаешь — приняли или отвергли. Это знание необходимо артисту. Без него пропадает уверенность, что ты делаешь правильно. А в кино съемка порой идет полгода, потом еще трудно сказать, как публика отнесется к картине. Зато масштабы киноаудитории колоссальны. Вспомните, что только одну «Кавказскую пленницу» посмотрели уже 70 миллионов человек.

— Каковы ближайшие творческие планы артиста?

— Пока, до лета, только цирк, где выступаю с моим неизменным партнером М. Шуйдиным в новой программе «Мечте навстречу». О кино сейчас не думаю, так как цирк и съемки не совместить. Впрочем, если попадется сценарий с подходящей ролью, то... Хотелось бы сняться в хорошей комедии. Ведь я очень недоволен своим последним выступлением в кино — в роли следователя Мячикова в фильме «Старики-разбойники». Хотелось бы новой лентой исправить свой промах.

— Бывали ли вы в Казахстане, не собираетесь ли в Алма-Ату?

— К сожалению, не бывал. Объездил почти всю страну, побывал во многих странах мира, а вот Алма-Ата, Ташкент — пока белые пятна на географии моих гастролов. А очень бы хотелось встретиться с казахстанцами, познакомиться с Алма-Атой. Жаль, личные планы не всегда совпадают с планами Госцирка. Жду подходящего случая...

Юрий Владимирович рассказывает об успехах советского цирка за рубежом.

— Юмор, шутку, смех любят повсюду, — подчеркивает артист. — И все же лучше нашего зрителя нет.

Прощаясь, желаю Юрию Владимировичу новых ролей. Артист просит передать сердечный привет читателям «Казахстанской правды» и пожелание им трудовых успехов в наступившем году.

Л. ПАВЛОВ,
соб. корр. «Казахстанской правды».
МОСКВА.